

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Кленовая стрела / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-208077-7

Детективу Мирославе Волгиной досталось очень странное дело — в городе появился убийца, стреляющий в людей из лука. Причем все стрелы сделаны из клена. Жертвы маньяка никак не связаны между собой, хотя... все они передвигались в парке на самокатах. Неужели это безобидное развлечение вызывает ненависть убийцы? Это и предстоит узнать Мирославе Волгиной...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208077-7

© Антонова Н.Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Действующие лица и события романа вымышлены, сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно...

От автора

Стоял тихий сентябрьский день. После недавно отшумевшего дождя выглянуло солнце. И светило оно так ласково и безмятежно, точно все бури, тревожившие до этого мир, исчезли навсегда.

Только покой и тишина, нарушаемая время от времени посвистыванием синиц и шуршанием листвы, охваченной ярким нетерпением осенних красок.

Возвращаясь в коттеджный посёлок из города, детектив Морис Миндаугас остановил машину недалеко от старой кленовой рощи, ему захотелось вдохнуть полной грудью древесный аромат столетних деревьев и вообще побыть одному вдалеке от шума и бури человеческих чувств и эмоций.

Хотя, по правде говоря, эти эмоции бушевали в его собственной душе.

Причиной душевного разлада, конечно же, была Мирослава Волгина, владелица детективного агентства «Мирослава», в котором он работал, и, как он смел думать, его будущая жена.

Впрочем, думать он мог всё что угодно. Сама Мирослава, несмотря на то, что знала о его любви и сама была равнодушна к нему (по крайней мере, он

верил в это), замуж за него выходить не собиралась по той простой причине, что узами Гименея она не желала связывать себя ни с кем.

Морис же, в свою очередь, не желал занимать вакантное место фаворита с туманными перспективами на будущее.

Так они и жили под одной крышей, больше чем друзья и коллеги и ничуть не любовники.

Друг детства Мирославы Шура, он же следователь Александр Романович Наполеонов, не раз бросал Морису в сердцах:

– Сошлись бы вы уже, что ли. Что ты из себя красную девицу строишь!

Миндаугас в ответ одаривал его холодным взглядом.

Наполеонов всплёскивал руками, точно прачка из старого советского фильма:

– Это в тебе твоя аристократическая смесь говорит!

Морис уже устал вдавливать в голову друга, что его мама – преподаватель французского языка, а отец – капитан рыболовецкого судна, Наполеонов продолжал числить его потомком литовских князей.

Миндаугас положил руку на буровато-серую растрескивающуюся кору одного из клёнов, ласково провёл по стволу сверху вниз, с наслаждением ощущая ладонью каждую шероховатость, потом поднял голову и посмотрел на раскидистую крону, купающуюся в небесной сини.

Он невольно вспомнил о том, что стихией клёна считается воздух. В египетской мифологии клёну покровительствовал сам бог природы Осирис, кото-

рый, если верить мифу, отдал ему частичку своей души. И с тех самых времён клён делился этим даром с людьми для того, чтобы не прерывалась связь человека с природой.

«Интересно, – подумал Морис, – помогло это человеку или природе?»

Ответа на этот вопрос у него не было. Хотя природе дар Осириса навряд ли помог. А вот человеку... Зависит, какому именно. Ему, как он почувствовал, клён помог восстановить душевное равновесие, он вновь почувствовал уверенность в том, что сумеет рано или поздно растопить упрямство Мирославы своей искренней и преданной любовью.

– Спасибо тебе, кленовая роща, – тихо проговорил Морис вслух.

Он посмотрел на красивые кленовые листья, устилавшие ещё не успевшую полностью просохнуть от влаги ночного дождя землю, поднял несколько из них, самых ярких и упругих, и, вернувшись к дороге, сел в машину и продолжил свой путь.

У ворот его встретил красивый пушистый кот Дон. Чёрная шелковистая шерсть кота искрилась на солнце.

– У-р-р, – приветливо проурчало животное.

– Я тоже рад тебя видеть, – ответил Морис, поставив машину в гараж. – И где же хозяйка? – спросил он.

Кот вильнул хвостом.

– Понятно, ты знаешь, где она, но мне не скажешь.

Дон, видимо, согласился с его предположением, и они вместе зашагали в сторону дома.

Мирослава нашлась в гостиной. И была она не одна. Рядом с ней на диване сидел друг детства Шура, и вид у него был не ахти.

– Ты здесь? – удивился Морис. – А где же твоя «Лада Калина»?

Ни во дворе, ни в гараже действительно не было никаких машин, кроме Мирославиной «Волги».

– Я на метле сегодня прилетел, – отозвался Шура голосом, лишённым каких-либо оптимистичных нот.

– Понятно, – принял Морис его ответ как должное. Но Мирослава сочла нужным пояснить:

– Шура приехал на такси, его автомобиль в ремонте.

– Угу. А чего такой хмурый? Из-за машины, что ли?

– Если бы, – буркнул Шура.

– На него навесили дело об убийствах, – проговорила Мирослава.

– Об убийствах? – переспросил Морис. – А разве не этим он и занимается изо дня в день?

– Да. Но эти убийства не вписываются в рамки привычного. Хуже всего, что их несколько. И они однотипные. Шура, – Мирослава толкнула Наполеонова в бок, – что я тут за тебя отдуваюсь, расскажи сам.

– Не могу, у меня уже язык одеревенел. Расскажи лучше ты, – отозвался еле слышно Наполеонов.

– Ладно, – согласилась Мирослава. – Какой-то псих убивает молодых людей кленовой стрелой.

– Чем-чем? – удивился Морис.

– Стреляет из лука в людей стрелами и убивает их.

– Где же он взял лук?

– А то ты не знаешь! – не выдержал Шура. – Сейчас всё что угодно можно найти в интернете! Пожалуйста, вам любая инструкция от приготовления торта до космического корабля!

– Ты преувеличиваешь, – мягко возразил Морис.

– Ничуть! Тебе ли, доке по интернету, это не знать!

– Хорошо, – не стал спорить Миндаугас, – допустим, кто-то сделал лук и стрелы. Но зачем такие сложности? Не проще ли купить огнестрельное оружие?

– Кому как, – неопределённо отозвался Наполеонов.

– Неважно, как их убивают, важно – за что.

– Способ убийства и оружие не менее важны, – резонно заметила Мирослава. – Они могут вывести на преступника.

– Согласен, – медленно проговорил Морис. – Есть какие-то версии?

– Практически никаких, – в отчаянии развёл руками Наполеонов.

– Может быть, это маньяк?

– Ничего нельзя исключать. Но погибшие мало напоминают жертв маньяка, – ответил Наполеонов.

– Должно же их хоть что-то связывать!

– Представь себе, ничего! У них разный пол, разные профессии, интересы, возраст, они живут в разных местах. И как нам удалось выяснить, нигде и никогда не пересекались.

– Может, они футбольные фанаты? – спросил Морис.

Наполеонов посмотрел на него озадаченно и покачал головой.

– Я думаю, что, несмотря ни на что, в первую очередь нужно выяснить, что всё-таки может их связывать. Ниточка может быть очень тонкой.

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что они, например, могли покупать продукты в одном магазине, ходить в одну парикмахерскую или заправляться на одной бензоколонке.

– Это нереально! – вырвалось у Наполеонова.

– Что именно? – удивилась Мирослава.

– Раскопать подобные мелочи.

– Что ты, друг мой милый! Это как раз и не мелочи, а крупности. Мелочи могут быть намного мельче, вплоть до почти полной незаметности.

– И как же мне их выискивать? – жалобно спросил Шура.

– Что-нибудь придумаем, – обнадёжила его Мирослава. – А пока просто работай.

– Ну да, буду заниматься ворошением сена вилами. Авось отыщу в стоге иголку.

– Не горюй, сам знаешь, что и в мусоре можно найти жемчужину.

– Меня заинтересовало то, что стрела сделана из клёна, – обронил Морис.

– Ты думаешь, что это может иметь какое-то значение? – спросила Мирослава.

– Возможно. Что вы помните о клёне?

– По-моему, это было любимое дерево Леля, по крайней мере, судя по легендам, он проводил под ним большую часть своего свободного времени.

– Наверяд ли Лель замешан в убийствах, – горько усмехнулся Наполеонов.

– Это точно! – согласилась Мирослава. – Но есть ещё Психея!

– Что Психея? – не поняли оба парня.

– Психея – душа. И клён имеет с ней какую-то связь, только не помню какую...

– Психея всех успокаивала, – неожиданно вспомнил Шура.

– И клён обладает теми же свойствами – дарить умиротворение и спокойствие, – подсказал Морис.

– Стоп! – сказала Мирослава. – Если это маньяк, то больше подходит древнеримская богиня молодости Ювента, именно с ней связывали клён римляне.

– Ну и что?

– То, что среди твоих жертв только молодые люди!

– Не среди моих жертв, – обиженно проговорил Шура, – а среди жертв маньяка. Ты что же, думаешь, что этот маньяк повёрнут на мифологии древних?

– Я пока ничего такого не думаю, просто перебираю версии. Вот ещё вспомнила!

– Что?

– Солнцепоклонники делали из перебродившего сока клёна священное вино.

– Только солнцепоклонников нам не хватало! – воскликнул Наполеонов, воздевая руки вверх в порыве искреннего отчаяния.

– А может быть, всё проще? – предположил Морис.

– В смысле, проще? – повернулись в его сторону Мирослава и Шура одновременно.

– Я где-то читал, что клён, так же как и ясень, олицетворяет воинство света, но, в отличие от ясени, его сила агрессивна. Так калёная кленовая стрела убивает нежить. А у нас, насколько я понял из ваших рассказов, орудием убийства как раз и является такая стрела.

– Только нечистой силы мне не хватало! – закричал Наполеонов, вскочил с дивана и забегал по гостиной.

– Нечистая сила тут, как мне кажется, ни при чём. Но калёная кленовая стрела может указывать на мотив.

– На какой же? Убитые не были сатанистами!

– Нет, Шура! Но человек с большой фантазией может рассматривать их как нелюдей и за что-то им целенаправленно мстить.

– Что же это надо такое сделать, чтобы тебя посчитали нечистью?

– Пока не знаю.

– Ладно, вы тут думайте, а я хочу есть и спать, – сказал Наполеонов очень грустным голосом.

Глава 1

После отъезда Наполеонова из коттеджа прошло два дня. Никаких новых сообщений он им не прислал и звонить не звонил.

Жизнь детективов вошла в привычную колею, пока не было новых клиентов, они занимались садом, некоторые культуры готовили к зиме, снимали с деревьев поздние сорта груш и яблок. Собрали и остатки винограда, который прижился на их участке всего пару лет назад. Виноград рекламировался питомником как не укрывной. Но Морис и Мирослава укрывали его, как они говорили сами, от греха по-дальше.

По вечерам они втроём сидели на крыльце и любовались отцветающими розами и всё ярче разгоравшимся с каждым днём разноцветным костром хризантем.

– Хорошо-то как, – тихо выдохнула Мирослава.

– Да, хорошо, – согласился Морис. И добавил как бы ненароком: – Осенью принято играть свадьбы.

Мирослава уже хотела было спросить, у кого именно принято, но промолчала.

Миндаугас грустно улыбнулся и принялся ещё нежнее гладить усердно мурлычущего кота.

* * *

Владимир Сенчуков и Ирина Коржикова решили сыграть свадьбу, не дожидаясь осени. Ирина при-смотрела себе шикарное дорогущее платье и хотела сразить своим видом всех своих подруг и родственников заодно.

Владимир выбора невесты не одобрял. Очень уж дорого и претенциозно. Но спорить с любимой девушкой не стал. Не хотелось ему омрачить торжество, которое бывает только раз в жизни. Он почему-то был уверен в том, что им с Ириной развод не грозит.

Они только начинали свою самостоятельную жизнь, и без помощи родителей пока обойтись не могли. Оба только что окончили институты, оба молодые, красивые, амбициозные.

Впрочем, Владимир уже точно знал, где он будет работать. Его ждало место менеджера под крылом старшего брата. А вот Ирина находилась в свободном поиске. Родители девушки были людьми среднего достатка, и, не желая на старости лет влезать в долги, просили дочь поумерить аппетит. Но Ирина только отмахивалась от их вежливых просьб.

Ирина знала, что её старшая сестра Полина сыграли со своим мужем скромную свадьбу. Но старшая сестра ей не указ. Полина вышла замуж за старшего лейтенанта Бориса Сотникова. И жили они теперь по месту службы Сотникова, который, правда, уже

дослужился до майора за полярным кругом. У них двое детей и маленькая двухкомнатная квартира.

Для себя Ирина хотела совершенно иной судьбы.

Родители жениха не были столь ограничены в средствах, как родители Ирины, но и они не особо поощряли стремление будущей невестки к роскоши.

К тому же Сенчуковы считали, что первым должен жениться старший сын. Однако брат Владимира Георгий и мысли в голове не держал о браке.

К решению Владимира жениться он отнёсся с юмором.

– И чего ты, Вовка, торопишься хомут на шею надеть? Гулял бы, пока молодой. Такую кралю, как твоя невеста, ты в любой чухонской деревне найдёшь.

– На что ты намекаешь? – свёл брови Владимир.

– На женитьбу Петра Первого, – покатился со смеху Георгий.

– Не доставай меня, пожалуйста, своими скабрёжными шутками, – терпеливо попросил Владимир. Ссориться с братом ему было не с руки. – Я люблю Ирину.

– Ладно, люби, – разрешил брат и шлёпнул его по плечу.

В итоге всё как бы утряслось, и подготовка к свадьбе пошла полным ходом. Молодые люди подали заявление в загс, и свадьба была назначена на двенадцатое августа. Уже успели выбрать ресторан и заказать тамаду.

Ирина хотела бы в свадебное путешествие отправиться на две недели в Италию. Остальные две недели, считала девушка, можно было провести в Турции.

Но жених и родня на этот раз дружно встали на дыбы:

– Какая заграница?! Посмотри, что сейчас в мире делается!

В конце концов после долгих препираний Италию заменили на Сочи, а Турцию на Байкал.

Владимир облегчённо перевёл дыхание и уже хотел было стереть пот со лба, как Ирина заявила ему, что решила записаться на курсы французского.

– Зачем? – вытаращил глаза жених.

– Хочу поразить гостей знанием иностранного языка.

– Ты же знаешь английский! Вот и поражай сколько тебе влезет.

– Фи! – сморщила носик невеста. – Английский – это слишком тривиально. Его знают почти все!

– Ну... – протянул парень, не зная, что сказать.

– Скоро в приличном обществе разговор на английском будет считаться верхом пошлости!

– Подожди, подожди, а как же Шекспир? Драйзер? Купер?

– Довольно! – оборвала его невеста. – Не умничай.

– Хорошо! – Владимир ухватился за пришедшую в голову, с его точки зрения, разумную мысль. – Ты же не сможешь за две недели выучить французский!

– Да кто его вообще собирается учить? – фыркнула Ирина.

– Не понял?! – воскликнул вконец обалдевший жених. – Ты же сама сказала...

– Я хочу нахвататься верхушек, чтобы шикануть на своей свадьбе.

– О господи, Ирина! – взмолился Владимир. – Ты же взрослая девушка! Заклинаю тебя всеми святыми, выбрось из головы эту блажь!

– Нет! – капризно топнула ногой девушка. – Я уже всё решила! И не отговаривай меня.

– Хорошо, учи! – сдался жених и спросил: – Сколько это безобразие будет стоить?

– Никакое это не безобразие! – заупрямилась она.

– Выброшенные на ветер деньги иначе как безобразием я называть отказываюсь, – упёрся он. – Так сколько же?

Невеста назвала сумму взноса, и жених, закатив глаза, рухнул как подкошенный на диван.

Ирина хихикнула, потом наморщила лоб, потом позвала:

– Володя!

Он не отозвался.

– Володя, Володенька. – Она подбежала к нему. – Пожалуйста, не пугай меня! Ты же знаешь, как я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, – отозвался он.

– Тогда давай потратим немного денежек на моё дополнительное образование.

– То, что ты называешь дополнительным образованием, называется – пшик! А немного денежек в твоём понимании – на деле кругленькая сумма.

– Ладно, – печально взмахнула она рукой, – я всё поняла! Можешь не объяснять!

– Что именно ты поняла?

– Ты не любишь меня!

– Да люблю я тебя! Люблю! Дурёха ты эдакая! Ладно, я достану деньги на твой французский.

– Ура! – закричала Ирина и бросилась на шею жениху.

Через некоторое время они оба оказались на диване. Время начало застывать, окружающие предметы расплываться. Они чувствовали только нетерпение собственных рук и жар ненасытных тел.

Когда они оторвались друг от друга, за окном начало темнеть.

– Ой, – воскликнула Ирина, натягивая на себя узенькую юбку, – мама скоро придёт с работы! Я должна бежать.

– Беги, – он игриво шлёпнул её по мягкому месту и с удовольствием подумал о том, что скоро наступит время, когда им не нужно будет расставаться ни на одну ночь.

После ухода Ирины Владимир некоторое время думал над тем, где ему раздобыть деньги, чтобы оплатить Иришкины курсы французского. Просить у родителей ему не хотелось. Обращаться к брату – тем более.

Выпив чашку кофе, он постоял на балконе, с интересом наблюдая за перемигиванием осенних звёзд. Некоторые из них время от времени срывались с небес и летели вниз.

Владимир порывался несколько раз загадать желание, но так и не успел ни разу.

Махнув на свою затею рукой, он вернулся в комнату и снова стал думать о деньгах. Но так ничего и не придумал.

Прилёг вроде бы на минутку на диван, ещё удерживающий тепло тела любимой девушки, и не заметил, как сон тут же сморил его.